

...Хотя Дуань Юньшэнь и понимал, что в последнее время часто признаёт свои ошибки, он не мог не чувствовать, что это стало происходить с ним всё чаще, словно непослушный ребёнок, который никак не может вырваться из-под власти тирана и вынужден склонять голову в признании своей вины.

Придя к такому выводу, Дуань Юньшэнь вдруг почувствовал, что сидящий напротив него — не его собственный лис-оборотень, а скорее добрый (вычеркнуто) старый отец.

— Ты действительно понял, в чём ошибся? — спросил Цзин Шо.

— Действительно понял, — ответил Дуань Юньшэнь.

— В чём же? — продолжил Цзин Шо.

— Вашему величеству не следовало зажимать драконью ногу, — смиренно произнёс Дуань Юньшэнь.

Цзин Шо: ...

Дуань Юньшэнь тихо сглотнул. Слово «драконья нога» звучало как что-то съедобное, вроде «куриной ножки» или «свиного копытца», что-то, что вызывает аппетит.

Цзин Шо смотрел на Дуань Юньшэня. Если бы он не знал, что его любимая наложница всегда ведёт себя именно так, он бы, вероятно, подумал, что тот намеренно говорит это, чтобы разозлить его.

Дуань Юньшэнь подождал некоторое время, но тиран никак не реагировал.

Тогда он осторожно спросил:

— Ваше величество, как вы собираетесь меня наказать?

Неужели снова оставит «королевский укус» на моём плече? — подумал Дуань Юньшэнь, уже чувствуя, как от одной мысли о зубах тирана у него начинает болеть плечо.

Цзин Шо изначально говорил это мимоходом, но теперь, когда Дуань Юньшэнь сам заговорил о наказании, он слегка опешил, подумав, что его любимая наложница, кажется, слишком уж активно к этому относится.

Как же наказать?

Цзин Шо некоторое время изучал Дуань Юньшэня, и тот почувствовал, как его сердце начинает трепетать.

— Дай мне свою руку, — наконец произнёс Цзин Шо.

Дуань Юньшэнь: ???

Он протянул свою лапу, и Цзин Шо взял её.

Руки Дуань Юньшэня были красивы, с длинными пальцами, но на ладони виднелся горизонтальный шрам телесного цвета. Это след от того, как он сжал кинжал, который был направлен в грудь Цзин Шо, спасая его.

Цзин Шо смотрел на шрам.

Рана давно зажила, но шрам остался. Он уже держал руку Дуань Юньшэня, и теперь его большой палец невольно провёл по шраму, вызывая лёгкое щекотание.

Дуань Юньшэнь: ...

Он боялся щекотки и попытался отдернуть руку, но в следующую секунду Цзин Шо крепко сжал её.

Это что, новый вид наказания?

Щекотание ладони???

— О чём думаешь, любимая? — спросил Цзин Шо.

— ...Ваш слуга думает, что этот метод наказания довольно... оригинальный? — ответил Дуань Юньшэнь.

— Ты думаешь, это и есть наказание? — уточнил Цзин Шо.

Дуань Юньшэнь: !!

Я же просто ущипнул тебя, не надо так пугать! Я ведь такой трусишка!

Как же наказать?

Отрубить руку? Вскрыть рану?

Неужели до этого дойдёт...

Цзин Шо перевернул заколку в руке и, используя её плоскую сторону, сделал маленькое «орудие наказания», легонько ударив ею по ладони Дуань Юньшэня.

Дуань Юньшэнь: ...

Сила удара была настолько слабой, что это было скорее щекотно, чем больно.

Просто... немного унижительно. Дуань Юньшэнь не испытывал ничего подобного со времён окончания начальной школы.

Да и тогда учителя и родители били куда сильнее, так что рука болела, и даже писать было больно.

Цзин Шо легонько ударил по ладони Дуань Юньшэня пару раз, затем спокойно посмотрел на него и спросил:

— Будешь ещё?

Дуань Юньшэнь подумал: Если ты будешь так наказывать, то почему бы и нет?!

Сегодня же вечером я заберусь на крышу императорского дворца и начну срывать черепицу!!

...Шучу.

Не стоит злоупотреблять своей привилегией, да и на крышу забираться опасно — можно упасть.

— Ваш слуга больше не будет, — смиренно ответил Дуань Юньшэнь, притворившись послушным. — *хнык*.

Цзин Шо кивнул, убрал заколку и украдкой взглянул на ладонь Дуань Юньшэня, проверяя, не покраснела ли она.

Шрам на ладони Дуань Юньшэня давно зажил, и кожа в этом месте стала более грубой. Несколько лёгких ударов были скорее похожи на смахнутие пыли.

Цзин Шо отпустил руку, и Дуань Юньшэнь тут же убрал свою лапу, словно не зная, куда её деть.

Почему в моём возрасте меня всё ещё бьют по рукам?!

Поездка прошла без происшествий, и вскоре карета вернулась во дворец.

По прибытии Дуань Юньшэнь собирался сразу выйти, но Цзин Шо схватил его руку, прежде чем он успел встать.

Дуань Юньшэнь: ?

Цзин Шо взял заколку и снова вставил её в причёску Дуань Юньшэня.

Без неё причёска выглядела бы негармонично и некрасиво.

Дуань Юньшэнь замер, не решаясь пошевелиться.

Цзин Шо тоже никогда не делал ничего подобного, вероятно, опасаясь, что может нечаянно испортить причёску Дуань Юньшэня, поэтому его взгляд был сосредоточен на волосах, что придавало ему вид человека, полностью поглощённого своим занятием.

Хотя всё, что он делал, — это вставлял заколку.

Дуань Юньшэнь, глядя на сосредоточенное выражение лица Цзин Шо, не выдержал и спросил:

— Ваше величество действительно считаете, что этот наряд мне идёт?

Цзин Шо, закончив с заколкой, оторвал взгляд от волос и посмотрел на Дуань Юньшэня:

— Разве ты не всегда прекрасно выглядишь?

Дуань Юньшэнь: ...

Ладно! Ты победил!!

Ты просто зря не завёл гарем! С твоими навыками соблазнения, если бы ты не был таким непредсказуемым и не угрожал внезапно обезглавить кого-нибудь, ты бы легко покорила сердца трёх тысяч красавиц!!

— Однако мне больше нравятся другие твои наряды, — добавил Цзин Шо.

Дуань Юньшэнь: ?

Подожди, я только что тебя похвалил!!

Осторожно спросил:

— Какие же?

Ответ оказался неожиданным — когда Дуань Юньшэнь был одет как маленький евнух.

Этот ответ выходил за рамки понимания Дуань Юньшэня. Он думал, что древние правители предпочитают более соблазнительные наряды, те, что могли бы свести с ума даже Дацзи.

С одной стороны, это было неожиданно, с другой — он почувствовал облегчение и бросился к Цзин Шо, схватив его руку.

Это же родная душа!!

Дуань Юньшэнь тоже больше всего любил наряды маленького евнуха — они были простыми и удобными, выглядели аккуратно.

Нынешний же наряд, хоть и нельзя назвать его уродливым, просто не был его стилем! Дуань Юньшэнь осторожно зондировал почву, опасаясь, что Цзин Шо скажет что-то вроде «Этот наряд очень мне по душе».

Ведь Дуань Юньшэнь уже смирился с тем, что его «согнули», и думал, что если Цзин Шо понравится этот стиль, то, возможно, придётся придерживаться его в будущем. Даже если ему самому это не по душе, придётся стараться.

Но!!

Раз уж тиран предпочитает то же, что и он, то в будущем всё будет проще.

Я очень доволен!!

Цзин Шо смотрел, как глаза Дуань Юньшэня вдруг загорелись, словно в них появились звёзды.

Цзин Шо: ?

— Что с тобой, любимая? — спросил он.

— Ваш слуга... не знает, как отблагодарить вас. Может, я помогу вашему величеству сойти с кареты? — предложил Дуань Юньшэнь.

Мысль о том, что ему не придётся часто носить этот стиль одежды, облегчила его душу.

Цзин Шо на мгновение задумался, затем сказал:

— Твоих добрых намерений достаточно.

Затем он откинул занавеску кареты, и сразу же появились слуги, чтобы помочь.

Когда они были наедине в комнате, Дуань Юньшэнь переносил Цзин Шо с инвалидного кресла на кровать и обратно, и это было нормально.

Но в такой обстановке, если бы Цзин Шо позволил Дуань Юньшэню вынести его из кареты на руках, к вечеру во дворце уже появились бы новые сплетни — о том, кто же на самом деле главный в отношениях между тираном и его любимой наложницей.

К тому же, Цзин Шо играл роль инвалида, и этот вопрос было бы трудно прояснить!

Дуань Юньшэнь замер в карете.

Я только что...

Был отвергнут??

Он смотрел, как Цзин Шо, поддерживаемый евнухами, садится в инвалидное кресло.

Да, я только что был отвергнут.

хнык.

Дуань Юньшэнь почувствовал, как будто застрял.

Что происходит? Кто я? Где я? Почему мой любимый лис-оборотень отверг меня? Разве это плохо, что я хотел его обнять? Он что, разлюбил меня?

Евнух, заметив, что наложница Юнь всё ещё сидит в карете, осторожно напомнил:

— Госпожа?

Дуань Юньшэнь с горечью и обидой посмотрел на него, и евнух вздрогнул.

Неужели... они уже поссорились?

Великая вдовствующая императрица, получив известие о возвращении наложницы Юнь во дворец, отправила свою приближённую служанку Наньчжи с подарками, чтобы выразить свою заботу. Ей всё ещё нужен был тиран, и видимость вежливости во дворце нужно было поддерживать.

После того как подарки были доставлены, Дуань Юньшэнь, хоть и принял их все, не решался ими пользоваться, особенно учитывая, что среди них было много тонизирующих средств. Кто знает, что могло быть в них добавлено.

Однако, слушая слова, переданные Наньчжи от Великой вдовствующей императрицы, Дуань Юньшэнь почувствовал, что что-то изменилось. Подумав, он решил спросить Цзин Шо:

— ...Что это означает?

Ведь не так давно она прислала мне противозачаточный отвар. Столь быстрая перемена в отношении удивляет.

<http://bllate.org/book/16211/1455920>